

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА КОПЦЕВА,
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ЛУЗАН

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРНАЯ
ПОЛИТИКА В
СИБИРСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ:
КОНЦЕПЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ,
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Наталья Копцева

**Государственная культурная
политика в Сибирском
федеральном округе: концепции,
проблемы, исследования**

«СФУ»

2012

УДК 304.42 (571.51)
ББК 71.41 (2Р)

Копцева Н. П.

Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования / Н. П. Копцева — «СФУ», 2012

В монографии рассматриваются цели, задачи, модели современной государственной культурной политики Российской Федерации на примере субъектов Сибирского федерального округа. Определено проблемное поле культурной политики в условиях социально-экономического и общественно-политического обновления страны. Значительное место отводится исследованию динамики культурной политики на современном этапе развития государства, а также ее роли в модернизационных процессах. Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, обучающихся по специальности «Социально-культурная деятельность», а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами управления культурными процессами и их ролью в государственном строительстве.

УДК 304.42 (571.51)
ББК 71.41 (2Р)

© Копцева Н. П., 2012
© СФУ, 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Понятие «культурная политика» в современной социальной философии	8
1.2. Концептуально-методологические основы моделирования государственной культурной политики в российской философии конца XIX – первой трети XX в	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Н. П. Копцева, В. С. Лузан

Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования монография

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное российское общество постепенно приходит к пониманию того, что дальнейшее развитие Российской Федерации как одного из ведущих государств и равноправного члена мирового сообщества, а не сырьевого придатка, возможно только в том случае, если важнейшим национальным приоритетом развития страны станет культура. Это связано в первую очередь с тем, что культура в знаково-символических формах сохраняет, приумножает и транслирует весь совокупный человеческий опыт, созданный в различных сферах деятельности. Культура отражает специфику различных социальных групп, в том числе экономических, этнических, политических, демографических и т. д. В результате чего культурные исследования являются приоритетными в большинстве социальных и гуманитарных наук.

Отметим повышение интереса современных отечественных исследователей к выявлению динамики проводимой государством культурной политики и ее региональной составляющей, так как во многом от реализации данного вида государственной политики зависит дальнейшее социально-экономическое развитие Российской Федерации. В данной монографии исследование культурной политики будет осуществляться на примере ее реализации в субъектах Сибирского федерального округа.

В свою очередь выявление динамики культурной политики требует рассмотрения ее в качестве объекта социально-философского познания. Это связано с тем, что при стремительных изменениях современного общества различные его сферы развиваются неравномерно. Более того, внутри каждой сферы – экономической, политической, социальной, духовной – можно дифференцировать различные уровни, которые иногда существенно отличаются друг от друга в степени развития, в формах проявления, зачастую они дисгармонируют друг с другом, с трудом укладываются в универсальное пространство социальной жизни.

Рассматриваемая в монографии проблема обоснована сложностью выявления динамики государственной культурной политики и заключается в противоречии между обилием научного материала по данному предмету исследования в различных гуманитарных и социальных науках (антропологии, философии, искусствознании, культурологии, политологии, социологии, теории и истории культурно-просветительной и социально-культурной деятельности и т. п.) и очевидным дефицитом работ междисциплинарного характера, содержащих их эффективный синтез.

Сложившаяся ситуация связана с тем, что различные гуманитарные и социальные науки применяют к исследованию культуры свои методы и методики. В свою очередь задача синтеза полученных результатов во многом связана с социальной философией. Кроме того, актуальность именно социально-философского анализа культурных процессов заключается не только в необходимости интегрировать достижения социальных и гуманитарных наук, но и в возмож-

ности в контексте социальной философии предложить решение актуальных прикладных проблем, сохраняя при этом мировоззренческую целостность достигаемой научной позиции.

Междисциплинарность проблемы изучения динамики государственной культурной политики обусловила обращение к научным работам по нескольким научно-теоретическим направлениям. В частности, авторами используются труды исследователей, отражающие проблематику выстраивания культурной политики на государственном уровне: П. С. Гуревича, В. К. Егорова, В. Ж. Келле, Л. Н. Когана, Д. С. Лихачева, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, А. К. Уледова, Ю. У. Фохт-Бабушкина и др.

Широкий диапазон проблем, касающихся функционирования культуры в современном обществе, освещается в работах авторов, формирующих современное представление о культуре как факторе социально-культурной регуляции общественной жизни: М. Б. Гнедовского, М. С. Кагана, В. А. Куренного, А. Я. Флиера и др.

Кроме того, в исследовании авторы опираются на труды ученых, посвященные проблемам функционирования сферы культуры, ее правовым, организационным, финансовым и управленческим аспектам: Г. М. Галуцкого, О. И. Генисаретского, В. С. Жидкова, Г. Л. Рукши, и др. В российской социальной философии проблеме выявления особой роли субъективного фактора культурной политики большое внимание уделено в трудах С. А. Аксакова, Н. И. Костомарова, В. А. Куманева, П. Н. Милюкова, Г. В. Плеханова, С. М. Соловьева, и других мыслителей. Среди отечественных ученых, разрабатывающих теорию социологии культуры, прежде всего, следует упомянуть Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, С. А. Ерофеева, А. В. Захарова, Л. Г. Ионина, Ф. И. Минюшева, А. И. Шендрика и др. Необходимо отметить разнообразие авторских подходов и взглядов на социологию культуры как области научного знания. Подобное разнообразие отражают ведущиеся в отечественной и зарубежной науке дискуссии о предмете изучения социологии культуры, её месте в структуре социологического знания и в системе наук о культуре.

За последние годы проблематике реализации государственной культурной политики посвящены многочисленные диссертационные исследования, которые также стали предметом анализа. Среди наиболее значимых авторов можно выделить А. С. Балакшина, П. Л. Волка, Л. Е. Вострякова, Н. М. Генову, Н. Н. Курная, О. П. Пономаренко и др. Особую значимость для данной монографии представляют труды исследователей научного наследия ведущих отечественных и зарубежных социальных антропологов и философов. В частности, авторы опираются на работы Ю. В. Бромлея, В. В. Зеньковского, В. Н. Килькеева, С. Я. Левита, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского и др.

В настоящее время большинство отечественных исследователей беспокоит позиция государства в отношении реализации культурной политики и в первую очередь в субъектах Российской Федерации. Значит, существует насущная необходимость выявления динамики культурной политики Российской Федерации с целью разработки предложений по корректировке ее концептуального содержания в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

По сути последовательное использование и сочетание философских, социологических и культурологических методов научного анализа дает возможность выявить и проследить современное состояние государственной культурной политики Российской Федерации. В связи с этим монография нацелена на поиск пути комплексного социально-философского анализа культуры в современных условиях посредством изучения существующей динамики культурной политики Российской Федерации в целом и Красноярского края в частности.

В качестве объекта исследования выступает государственная культурная политика Российской Федерации, а предметом является динамика культурной политики Российской Федерации.

Цель исследования заключается в комплексном социально-философском анализе динамики культурной политики Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) Раскрытие понятия «культурная политика» посредством анализа современных подходов, определений данного термина на примере исследований Л. Е. Вострякова, А. Жерар, Ж. Гентил, Д. Клиш, Д. Л. Спивака, П. Г. Щедровицкого и др.

2) Разработка синтетического определения термина «культурная политика», избегающего ее отождествления только с деятельностью государства и предполагающего, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса.

3) Анализ моделирования культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в. на примере трудов А. А. Богданова, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, Г. В. Плеханова, С. Н. Трубецкого, М. П. Туган-Барановского с целью выявления фундаментальных принципов, которые могут послужить основой для реализации культурной политики на современном этапе.

4) Анализ спектра методологических подходов к исследованию культурной политики, существующих в современной отечественной и зарубежной научной практике.

5) Обоснование применения методологической стратегии, связанной с ориентацией на синтез теоретических и прикладных исследований.

6) Раскрытие специфики правового подхода к осуществлению государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа посредством контент-анализа отраслевых региональных законов, а также Федерального закона от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

7) Выявление наиболее актуальных классификаций моделей культурной политики на примере исследований А. С. Балакшина, А. Визанда, М. Драгичевич-Шешич, К. Мак-Кафи, М. Маршалла, А. Моля, Г. Х. Шартран и др.

8) Раскрытие базовых моделей и специфических процессов, характерных для региональной культурной политики в Российской Федерации с целью создания социально-философской базы для ее эффективного проектирования в будущем.

Глава 1

Культурная политика как объект социально-философского познания

1.1. Понятие «культурная политика» в современной социальной философии

Выявление динамики культурной политики в первую очередь требует рассмотрения ее в качестве объекта социально-философского познания. Это связано с тем, что в стремительных изменениях современного общества различные его сферы развиваются неравномерно.

Внутренние проблемы российской модернизации обостряются тем, что глобальные процессы вносят изменения во все традиционные способы социального и индивидуального существования. Ни одна другая эпоха не характеризовалась такой высокоскоростной социальной динамикой, как современная эпоха. Различные социальные группы, классы, страты находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Происходит перемещение социальных групп в географическом пространстве, бурно идут процессы миграции.

Эпоха модерна, решив многие застарелые проблемы доиндустриальных (аграрных, феодальных) обществ, породила новые объективные проблемы, связанные с утратой идентичности, с секуляризацией религии, с новыми идеологическими движениями, с формированием общества безудержных потребителей.

В ситуации постоянных перемен как на глобальном, так и на общероссийском уровне особо остро встает вопрос формирования общероссийской национальной идентификации и самоидентификации, поскольку эпоха модерна – это эпоха национальных государств, формирования нации. От того, насколько успешным будет процесс формирования единой нации, зависит будущее государства, его стратегическая безопасность, его идеологическая значимость. Формирование единой нации, объединяющей различные этнокультурные группы, социальные классы и страты, – это одна из наиболее актуальных задач современной России. Характерно, что осознается она и формулируется терминологически как задача построения «новой культурной политики».

Разумеется, само употребление термина «новая культурная политика» в публичном политическом пространстве вовсе не означает, что его содержание обусловлено определенными научными конвенциями и научными исследованиями. Не означает это и существования четко разработанной, ясно сформулированной стратегии общероссийской национальной культурной политики, адекватной современным вызовам. В то же время симптоматичным выглядит использование данного термина для обозначения целенаправленного воздействия на различные процессы социальной идентификации и самоидентификации. Соответственно, общество и государство формулируют определенную исследовательскую проблему, связанную с реализацией государственных интересов России в идеологической сфере. Становится ясно, что в первую очередь должны быть востребованы гуманитарные и социальные технологии, среди которых ведущее место занимает научно-организованная культурная политика, формирующая единое социально-культурное пространство государства.

В настоящее время целый ряд гуманитарных и социальных наук разрабатывают научную проблематику, связанную с культурой. Кроме собственно культурологии, – это ещё и философия, включая философию культуры, и социология, включая социологию культуры, и история, а также социальная и культурная антропология, психология, религиоведение, этнология. Дан-

ные науки, в свою очередь, опираются на многочисленные прикладные исследования, связанные с этнографией, экспериментальными исследованиями, кросс-культурными исследованиями, лингвистикой, педагогикой, статистикой и т. д.

В связи с постоянным ростом научно значимых результатов в различных сферах гуманитарных и социальных наук особое значение приобретает, с одной стороны, междисциплинарный подход, а с другой – социальная философия, которая выступает мировоззренческим и методологическим ориентиром для всех остальных наук, поскольку ее собственная философская методология позволяет обобщить их результаты, а также построить предельно общие модели социально значимых культурных процессов.

В социально-философском познании понятие «культурная политика» является производным от двух базовых для него понятий: «культура» и «политика». По поводу каждого из трех понятий – «культура», «политика», «культурная политика» существует актуальная научная дискуссия, в которой представлено множество подходов, концепций, определений. Более того, появляются работы мета-теоретического характера, где осмысливается ситуация данной множественности и предлагаются гипотезы, которые эту множественность подходов, концепций, определений объясняют.

Можно указать на известное исследование А. Крёбера и К. Клакхона «Культура, критический обзор определений» (1952), где авторы прослеживают динамику определений культуры за каждое десятилетие, начиная с 90-х гг. XIX в., анализируют и классифицируют современные им 250 определений и дают свое определение, предельно широкое. В результате они выделяют следующие подходы к определениям культуры: дескриптивный, исторический, нормативный, психологический, структурный, антропологический.

Их собственное определение было впоследствии раскритиковано за чрезмерную объемность, так как авторы утверждали, что культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, приобретаемых и передаваемых с помощью символов, составляющих отличительное достижение человеческих групп, включая их воплощенность в артефактах; сердцевина культуры состоит из традиционных идей и особенно из приписываемых им ценностных значений; системы культур могут рассматриваться, с одной стороны, как производные от деятельности, а с другой – как элементы, обуславливающие дальнейшую деятельность¹.

В отечественных исследованиях также появляются классификации дефиниций культуры, авторы которых указывают на то, что за этим многообразием подходов и определений скрывается некая историческая логика, связанная с развитием самого понятия.

Например, выделяются три методологических подхода к пониманию культуры: аксиологический, деятельностный, семантический; а также рассматривается историческое движение понятия от понимания культуры как возделывания земли через понимание культуры как суммы идеальных сущностей к синтетическому пониманию культуры как системы экономических и духовных идеалов, определяющих базовые процессы человеческой деятельности².

Представляется, что наиболее методологически перспективным и концептуально значимым является данное синтетическое понимание культуры как идеалообразования, включающего в себя и материальное производство эталонов, и идеальные процессы, связанные с их усвоением и экспликацией полученного через эталоны знания на более широкие области реальности.

В синтетическом определении культура рассматривается как процесс и результат человеческой деятельности, связанной с выработкой и почитанием особо значимых и ценных для общества идеалов. Данное понимание культуры опирается на классические и современные философские концепции и имеет ярко выраженный диалектический характер. В настоящее

¹ Kluckhohn C., Kroeber A. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, MA. 1952. 435 p.

² См.: Пивоваров Д. В. Философия религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46689>

время данная концепция развивается в работах Д. В. Пивоварова и имеет большую методологическую значимость.

Процесс идеалообразования понимается как взаимное отражение субъекта и объекта, включающее в себя ряд необходимых стадий. Первая – выделение в чувственно воспринимаемой предметной среде объекта, который определяется и признается субъектом в качестве эталона, образца. Вторая стадия идеалообразования связана с тем, что данный объект – эталон – полагается посредством интериоризации изобретенной схемы действия с образцом в субъективном мире индивида. Третья стадия процесса идеалообразования – это экспликация эмпирического знания о конкретных свойствах эталона на более широкую реальность, чем та, которая дана в непосредственном чувственном опыте. Данная экстраполяция имеет нейрофизиологическую природу и обусловлена широким спектром интеллектуальных методов (синтезом и анализом, дедукцией и индукцией, аналогией, формализацией и т. д.). Выбор же конкретного предмета в качестве эталонного объекта может быть обусловлен как индивидуальными, так и социальными факторами³.

Знание идеала обеспечивается, полагает Д. В. Пивоваров, совмещением двух познавательных способностей человека: способность, направленная на внешнюю телесность эталона (знака, символа, репрезентанта); способность, направленная к рациональному обнаружению скрытых «над-чувственных» значений эталона. Завершается познание идеала субъективной проекцией идеального образа на целый класс предметов или даже на мир в целом.

Идеалу присуща диалектическая форма, совмещающая в нем материальное и духовное. Нет и не может быть идеала только материального или только духовного. В свою очередь идеалообразование также диалектически совмещает в себе материально-практические, сознательные, познавательные, духовные компоненты человеческой деятельности. В процессе идеалообразования объединяются технологическое и эмоциональное отношение человека.

Субъектами идеалообразования, субъектами культуры могут выступать глобальное человечество, крупные социальные группы, небольшие коллективы, отдельный индивид. В соответствии с многообразием предметного мира, многообразием форм человеческой деятельности идеалообразование обуславливает не столько однуединственную культуру, сколько множество разнообразных культур, различающихся по содержанию и форме идеалообразования. Локальные культуры существуют столько, сколько существует ядро культуры, состоящее из ее базовых идеалов, и гибнут тогда, когда это ядро разрушается.

Несмотря на развернутость концепции культуры как идеалообразования, она не является универсальной и повсеместно признанной. Наряду с этим пониманием существует множество других концепций, в том числе продолжающих противопоставлять материальную и духовную стороны культуры, экономические и духовные эталоны, акцентировать один аспект идеала и процесса идеалообразования и игнорировать другие его аспекты. Как уже было подчеркнуто ранее, философскому (мета-философскому) осмыслению подвергается сама ситуация множественности векторов философского исследования культуры.

Так, особо актуальными в современной социальной философии являются принципы философского понимания культуры, определяющие векторы ее исследований, которые зафиксированы наиболее емко и целостно Карлом Манхеймом⁴:

1) релятивизация отдельных сфер культуры по отношению друг к другу, при этом ценностный акцент делается на их совокупности;

2) понимание относительности и преходящего характера любой исторической формы феномена культуры;

3) осознание принципиально процессуального характера культуры;

³ Там же

⁴ Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб., 2000. С. 239.

- 4) соответствующее образованию переживание феномена культуры как такового;
- 5) антагонистическое размежевание понятия культуры и понятия природы;
- 6) осознание общественного характера феномена культуры.

Стоит отметить, что большинство существующих социально-философских исследований социальных процессов в области культуры исходят из данных принципов.

По отношению к понятию «политика» мнения и подходы столь же различны. Сегодня развивается и специальная наука о политике – политология, и практически все базовые разделы социальных и гуманитарных наук содержат политические исследования, среди которых выделяются философия политики, политическая история, социология политики и т. д.

Также существуют различные мета-теоретические исследования, предметом которых является данная множественность подходов к политике. И эти подходы классифицированы. Например, выделяются социологические, субстанциальные и научно сконструированные подходы, связанные со специфической интерпретацией политики⁵.

В контексте данной работы в качестве методологической и концептуальной опоры будет использовано понимание политики Е. М. Бабосова, который проанализировал восемь современных подходов и предложил обобщенное определение политики как сферы деятельности, в которой реализуются отношения господства и подчинения между социальными классами и слоями, связанные с завоеванием, распределением, удержанием, осуществлением или ниспровержением, а также использованием власти⁶.

В современных российских исследованиях существует большое количество определений понятия «культурная политика». Хотя общезначимого определения еще не создано. Об этом свидетельствует, в том числе, отсутствие статьи «культурная политика» в объемной энциклопедии «Культурология» (в 2 т.) 2007 г. издания, хотя само понятие «культурная политика» и многие феномены культурной политики активно обсуждались на втором и третьем российских культурологических конгрессах, что нашло свое отражение в изданных материалах⁷.

Существующая дискуссия о понятии «культурная политика» представлена спектром мнений и подходов. Так, Д. Л. Спивак связывает культурную политику с деятельностью государства и определяет государственную культурную политику как «совокупность многоуровневых концептуальных моделей, представляющих в статическом, сравнительно-статическом или динамическом аспекте наличное, прошлое и будущее – рассчитанное на перспективу краткосрочного, средне-, а в некоторых случаях и долгосрочного горизонтов, в виде целого спектра сценариев, от пессимистических и/или нежелательных до оптимистических и/или желательных – состояние национальной культуры, равно как и задающих оптимальные тактики и стратегии для проведения в жизнь последних, при посредстве или содействии целого арсенала управляющих воздействий государственных органов и управлений»⁸.

Д. Клиш в статье «Культура, управление и регулирование» подчеркивает, что «культурную политику не следует рассматривать как прерогативу правительства, ибо она зависит от многих окружающих факторов, государственных ведомств, а также институтов гражданского общества и различных групп людей»⁹. Такое понимание культурной политики расширяет ее толкование по сравнению с государственной культурной политикой и указывает на то, что не все возможности государственного управления могут быть реализованы в культурной политике, которая определяется не только и не столько таким субъектом, как государство, сколько

⁵ См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 2003. 476 с.

⁶ См.: Социология: энциклопедический словарь. М., 2009. 480 с.

⁷ См.: Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Том IV: Культурная политика. СПб., 2008.

⁸ Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Том IV: Культурная политика. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 5.

⁹ Клиш Д. Культура, управление и регулирование // Культурология. – М., 2002. – С. 274.

многочисленными социальными группами и социальными процессами, в том числе имеющими форму институтов гражданского общества.

Определенная общечеловеческая конвенция по отношению к задачам культурной политики была обозначена в одном из программных документов ЮНЕСКО, созданном в 1967 г. в Монако по итогам круглого стола в докладе «Политика в сфере культуры: предварительные соображения»: культурная политика – это «комплекс операционных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры... всю сумму сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время»¹⁰.

Это понимание в настоящее время универсально и общепринято. Оно было уточнено во Всеобщей декларации о культурном разнообразии Организации Объединенных Наций. Статья 9 связывает культурную политику с культурным разнообразием и творчеством и гласит, что политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия, благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрий культуры на локальном и глобальном уровнях. Более того, каждое государство должно разработать политику в области культуры в соответствии с международными обязательствами и проводить ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее приемлемыми, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащей нормативной правовой базы¹¹.

По отношению к России некоторые исследователи (например, М. В. Заковоротная¹²) видят определенную опасность в самом оперировании идеями культурной политики с точки зрения реанимирования цензуры или бюрократического управления.

Тем не менее подавляющее большинство исследователей склоняется к идеям социального конструктивизма, полагая, что культурная политика – это важнейшая социальная инновация XX в., имеющая огромный потенциал в XXI в. Такова, например, точка зрения основателя Школы культурной политики П. Г. Щедровицкого, изложенная им в программных статьях «Культурная политика: предпосылки перемен»¹³ и «Культурная политика. Новый тип и сфера мышледеятельности»¹⁴. В данных статьях и многочисленных интервью П. Г. Щедровицкий определяет культурную политику как весь спектр воздействий на «нормы и смыслы», где культура понимается как «пространство свободы» для человека, как постоянное творчество «символов, смыслов, норм». Он же указывает на огромное разнообразие в обыденных представлениях о культуре, что создает большие проблемы при реализации соответствующих культурных проектов и программ (в качестве примера приводится проект «Культурная столица»).

Так или иначе, данный подход поддерживает целый ряд академически мыслящих ученых, определяющих культуру в качестве приоритета национальной политики (Л. И. Шишкина)¹⁵, указывающих на противоречия культурного «мыслемира» (А. Ю. Глухих)¹⁶. В русле данного подхода Л. Е. Востряков раскрывает культурную политику как «всю сумму сознательных и

¹⁰ Цит. по: Лавринова Н. Н. Сущность культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/229-article_41.html

¹¹ Всеобщая декларация ООН о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf

¹² Заковоротная М. В. Направления культурной политики в контексте развития гражданского общества в России. Т. 4. СПб., 2008. С. 29.

¹³ Щедровицкий П. Г. Российское экспертное обозрение. 2006. № 3 (17). С. 31–33.

¹⁴ Щедровицкий П. Г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soob.ru/n/2006/6/1/4>

¹⁵ Шишкина Л. И. Культура как приоритет национальной политики. Т. 4., СПб., 2008. С. 32–40.

¹⁶ Глухих А. Ю. Диссонансы культурного мира современного горожанина. Т. 4. С. 66–74.

обдуманых действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время»¹⁷.

В определении, предложенном французскими исследователями в области культурной политики Августином Жераром и Женеви́евой Гентил, термин «культурная политика» рассматривается с точки зрения не только поставленных целей, но и состояния институтов и ресурсов: «Политика представляет собой систему взаимосвязанных целей, практических задач и средств, выбранных экспертом и направленных на определенную группу в обществе. Культурная политика может осуществляться в рамках объединения, партии, образовательного движения, организации, предприятия, города, правительства. Но независимо от субъекта политики она предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных и измеряемых задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему»¹⁸.

Актуальным и методологически значимым в существующей научной дискуссии является определение культурной политики, данное отечественным исследователем А. Я. Флиером, который, рассматривая культурную политику в контексте проблемы управления культурными процессами, указывает, что культурная политика – это «совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества и структурным реформам по всей системе культуропроизводящих институтов, как система новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, как комплекс мер по заблаговременному налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов, по целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования социокультурных процессов завтрашнего дня, а главное – как осмысленная корректировка общего содержания отечественной культуры»¹⁹.

Культурная политика является предметом всестороннего рассмотрения многих ученых, в том числе О. Н. Афанасьевой, которая опирается на определение культурной политики, данное ЮНЕСКО в 1967 г. и показывает, что в дальнейшем оно было конкретизировано в целом ряде разнообразных моделей культурной политики²⁰.

Авторы монографии в качестве предварительного рабочего определения культурной политики предлагают следующее: **культурная политика – это система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности.**

Данное определение культурной политики избегает ее отождествления только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

Кроме теоретических и концептуальных исследований, культурная политика имеет дефиницию в рамках текста государственного закона, определяющего форму и содержание процессов культуры, которые Российская Федерация как государство берет под свой патронаж. Так, Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» определяет государственную культурную политику (политику

¹⁷ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>

¹⁸ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>

¹⁹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 496 с.

²⁰ Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. М., 2010. 70 с.

государства в области культурного развития) как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»²¹.

Однако данное определение культурной политики опирается на вполне определенное эмпирическое понимание культуры, существующее только в России и не имеющее аналогов в других странах. Традиционно понятие культуры в эмпирическом плане в России связывается с практикой конкретно-просветительской (в том числе художественно-просветительской и художественно-образовательной) деятельности, а также с «собираательством» и изучением историко-культурных материалов фольклорно-этнографического характера. На это, в частности, указывает Ю. В. Осокин, который пишет, что данное эмпирическое понимание культуры «нашло свое выражение в профильной направленности ряда специальных научно-исследовательских и учебных институтов – институтов культуры (первые разрабатывали проблематику, касающуюся, прежде всего, деятельности клубов и библиотек, а также самодеятельного художественного творчества; вторые занимались подготовкой специалистов именно в области культурно-просветительной и культурно-массовой работы – в основном работников библиотек и клубов)»²².

Таким образом, можно зафиксировать определенный разрыв между эмпирическим пониманием культуры в отраслевой логике и теоретическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, имеющих двудединую экономико-духовную природу. Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда создающиеся концепции, стратегии, целевые программы, поддерживаемые государством проекты, затрагивают лишь то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, историко-культурными памятниками, художественно-просветительской деятельностью и т. п. Этот разрыв констатируется и в сфере реальной государственной культурной политики. Например, один из действующих региональных политиков в сфере культуры Г. Л. Рукша в своей книге «Основы государственной культурной политики» указывает: «Существует принципиальное различие между тем, как культурная политика определяется на теоретико-методологическом уровне, и тем, как она определяется на уровне конкретных управленческих решений. Однако уровень теоретических обобщений открывает новые концептуальные возможности и позволяет формулировать новые стратегические цели, в то время как «управленческие» определения, содержащие в большей степени тактические составляющие, отвечают на вопрос: как, с кем и с помощью каких ресурсов культурная политика может быть реализована?»²³.

Кроме того, серьезную проблему для выявления корректного определения понятия «культурная политика» представляет размытость границ сферы культуры даже в контексте ее отраслевого понимания. Существуют традиционные культурные институты, связанные с отраслевым подходом к культуре, – музеи, театры, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, концертные залы, памятники архитектуры, которые для большинства людей в основном и ассоциируются с понятием «культура». Однако сегодня сфера отрасли культуры невозможна без издательского дела, кинематографа, звукозаписи, производства компьютерных игр, дизайна, архитектуры, моды, радио и телевидения. В связи с этим ряд исследователей вводят такие понятия, как «культурная среда», «культурное пространство», «культура жизнеобеспечения» и другие, подразумевая под ними ряд определенных (культурных) условий существо-

²¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Осокин Ю. В. Культурология. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 1072.

²³ Рукша Г. Л. [и др.]. Основы государственной культурной политики. Красноярск: Краснояр. ун-т., 2006. С. 10.

вания, формирования и деятельности индивидов и социальных групп. При этом указывается, что культурную среду все сильнее преобразуют такие институты, как ночные клубы, книжные магазины, фестивали или новые технологии, например Интернет.

В связи с этим в ряде подходов к культурной политике провозглашается необходимость ввести ограничение сферы применения культурной политики элементами культурной среды человека. В данном контексте под элементами культурной среды человека понимаются элементы, поддающиеся управлению институциональными механизмами воздействия на эту среду.

Так, по определению А. Арнольдова²⁴, культурная среда представляет собой совокупность окружающих человека объектов – вещей, идей, образов, образцов деятельности, поведения и взаимодействия. Каждый человек принадлежит к определенной культурной среде. Он ориентирован на нее в своих интересах и запросах. Параметры среды в конечном счете определяют качества и характеристики каждого человека. Все время существования в рамках общества человек проводит в культурной среде, создающей определенный образ жизни, в котором раскрывается не только стиль жизни, но и система человеческих отношений. Культурная среда представляет собой своеобразный источник многостороннего воздействия на различные стороны социализации личности, являясь в то же время сферой самоопределения и самореализации личности.

Обозначенные компоненты не только взаимодействуют и дополняют друг друга, но и вступают в противоборство. И те и другие элементы отличаются сложным многообразием целенаправленных и стихийно направленных сил, оказывающих свое влияние на личность. Микросреда – ближайшее окружение человека – семья или трудовой коллектив. Культурная макросреда – более широкое социально-культурное окружение человека – город, страна, современная мировая культура в целом. Следовательно, определения культурной политики напрямую связаны с тем, какие именно субъекты культурной политики выделяются и ставятся во главу угла.

Так, И. Г. Хангельдиева в качестве основного субъекта культурной политики **выделяет государство** и соответственно определяет культурную политику как деятельность государства, направленную на культуру и искусство. Другие субъекты культурной политики, полагает Хангельдиева, – это многочисленные посредники между государством и его гражданами, выступающими в качестве «потребителей культурных ценностей». В результате к субъектам культурной политики, помимо государства, исследователь относит учреждения и организации культуры, бизнес-структуры, средства массовой информации, экспертное сообщество, общественные организации, граждан как основных потребителей культурных ценностей²⁵.

В то же время существуют исследования, где рассматриваются специфические субъекты культурной политики, например, журналист²⁶ или специалист в области социально-культурной деятельности²⁷.

В подтверждение можно обозначить мнение А. Я. Флиера, который полагает, что неверно ограничивать понимание субъекта культурной политики лишь одним государством и органами его управления. В качестве базового субъекта он выделяет само общество, лишь направляемое государственными инстанциями. Общество в этом смысле выступает одновременно и объектом, и субъектом культурной политики. Оно действует как самоорганизующаяся и

²⁴ Арнольдов А. И. Культурная политика: реалии и тенденции. М., 2004. 64 с.

²⁵ Хангельдиева И. Г. Культурная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01302: article>

²⁶ См.: Блохин И. Н. Институциональные и функциональные особенности журналистики в системе национальной политики [Электронный ресурс]. URL: www.jf.spbu.ru/upload/files/doc_1245752235.doc

²⁷ См.: Попов В. А. Специалист в области социально-культурной деятельности как субъект реализации региональной культурной политики: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 230 с.

саморазвивающаяся социокультурная система, непрерывно адаптирующаяся к изменяющимся условиям своего бытия. Эти изменения связаны, полагает А. Я. Флиер, с изменениями культурно-ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, воздействуют на утилитарные социальные потребности. В связи с этим, хотя профессиональные культуротворческие организации выступают важными субъектами культурной политики, в социально-философском смысле именно общество в его социокультурной самоорганизации, саморазвитии и самовыражении в различных формах является и субъектом, и объектом культурной политики²⁸. Сложный диалектический процесс реализации культурной политики подчеркивает и В. В. Наточий, определяя культурную политику как сферу пересечения культуры и политики, при этом политика сама выступает продуктом определенной культуры. Главное качество субъекта культурной политики определяется исследователем как способность к творческой деятельности. В связи с этим и культурная политика определяется как комплекс мер, предпринимаемых различными социальными институтами и направленных на формирование субъекта творческой деятельности, определение условий, границ и приоритетов в сфере творчества, организацию процессов отбора и трансляции создаваемых культурных ценностей и благ и их освоение обществом²⁹.

В качестве базовых субъектов культурной политики Л. Е. Востряков выделяет государство и общественные институты, так как именно данные субъекты полностью определяют форму и содержание культурной политики. Автор подчеркивает, что «конструирование государственной культурной политики не столько зависит от утвердившейся в обществе политической системы, сколько от типа культурных ценностей, обусловленных представлениями о природе культурных процессов, об их влиянии на развитие общества, о роли субъектов, создающих и сохраняющих культурные ценности, о взаимодействии данных субъектов с их государствами, отдельными государственными институтами и с обществом в целом»³⁰.

В качестве новых субъектов культурной политики современной России Л. Е. Востряков выделяет «администраторов и менеджеров культуры», называя их «профессиональными акторами государственной культурной политики»³¹.

При этом Л. Е. Востряков предлагается выделять полисубъектность культурной политики и избегать унифицирования ее за счет введения регионального многообразия культурных процессов, рыночных условий их протекания и содержательного разброса профессиональных качеств, политического самосознания, моделей поведения и т. д.

Если рассматривать культурную политику как целенаправленный процесс идеалообразования, тогда субъекты культурной политики – это авторы, творцы общепризнанных идеалов культуры. В соответствии с этим Д. В. Пивоваров выделяет три вида авторов идеалов – «пророки и герои», «соборный субъект», «человек, изменяющий сам себя»³² и показывает, что это не различные виды субъектов, а определенные исторические этапы идеалообразования: идеалы творятся отдельными героями или пророками, принимаются соборно, а затем усваиваются каждым человеком отдельно в процессе самосовершенствования, самопреобразования. Данный подход имеет диалектическую базу и стремление к синтетичности существующих и разработанных моделей субъектов культурной политики.

Понимание культурной политики напрямую связано с тем, какие именно цели и задачи за ней закрепляются. Так, во главу угла культурной политики ставит целеполагание известный

²⁸ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 496 с.

²⁹ Наточий В. В. Культурная политика в России: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2001. 18 с.

³⁰ Востряков Л. Е. Государственная культура политики современной России: региональное измерение: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. 365 с.

³¹ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics>.

³² Пивоваров Д. В. Философия религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46689>

сербский исследователь М. Драгичевич-Шешич, которая определяет культурную политику как систему мер, механизмов и действий для реализации поставленных целей и задач по направленному развитию культуры. Она же развивает диалектическую мысль о том, что общество не может быть без культуры, поэтому культурную политику следует рассматривать в более широком контексте реализации объективной потребности общества в культуре и реализации этой объективной потребности в системе мер, механизмов и действий³³.

Исходя из целеполагания, культурная политика может быть связана с ресурсами, которые необходимы для ее осуществления. Так, французские исследователи А. Жирар и Ж. Гентил полагают, что любая политическая деятельность имеет четко обозначенные цели, в том числе имеет такое ясное целеполагание и культурная политика: «Культурная политика может осуществляться в рамках объединения, партии, образовательного движения, организации, предприятия, города, правительства. Но независимо от субъекта политики, она предполагает существование долгосрочных целей, средне-срочных и измеряемых задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему»³⁴.

Ясно сформулированные цели и задачи культурной политики сами по себе являются инструментом ее стратегического развития, позволяют преодолеть «лукавое» отношение к культуре как сугубо саморазвивающемуся организму, который не нуждается в деятельном социальном преобразовании. Так, один из современных идеологов «новой культурной политики» Олег Генисаретский формулирует стратегические ценностные ориентиры культуры, которые, по сути, отождествляются со стратегией развития современной российской культуры.

Первая задача современной российской культурной политики – это концентрация субъектов культуры, создателей культурных идеалов, создание множественных гражданских институтов, концентрирующих деятельность творцов культурных эталонов. В терминологии О. Генисаретского речь должна идти об объединении «жизненно заинтересованных в духовном возрождении сил: специалистов-гуманитариев и историков культуры, любителей-энтузиастов и знатоков, «гениев места», воплощающих преемственность традиций; отдельных лиц, групп и сообществ, собирающихся по местному принципу или по приверженности к каким-то ценностям культуры; политиков, признающих значение культурных инноваций для осуществления предлагаемых им реформ»³⁵.

Вторая задача связана как раз с децентрализацией, демистификацией права государства на определение векторов культурного бытия. Исследователь называет такую задачу – «ведомственная неприуроченность культурных программ и инициатив»³⁶. В связи с этим можно рассчитывать и на изменение обыденного представления о культуре как об отрасли, и на более свободное отношение к культуре как «среде духовной жизни, средоточию духовных ценностей, как исторически конкретному целому, выражающему дух времени, своеобразие образа жизни, переплетение в нем различных культурно-исторических традиций»³⁷.

Третья задача связана с рационализацией культурной политики, с преобразованием современных научных теорий и концепций в область социальной практики. Исследователь определяет это как «потребность в более органическом сочетании художественно-творческого, научно-академического и повседневно-народного взглядов на культуру; сочетания, для кото-

³³ Драгичевич-Шешич М. Культурная политика: новая роль администратора и менеджера культуры – роль посредника // Материальная база сферы культуры. Вып. 2. М., 1999. С. 53–68.

³⁴ Цит. по: Лавринова Н. Н. Сущность культурной политики.

³⁵ Генисаретский О. Культурная ситуация и цели культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/cultural_policy/cultural_policy/situation/

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

рого практически нет места сегодня в принятой номенклатуре изданий, каналов информации и учреждений культуры»³⁸.

Практически у всех исследователей культурной политики особую критику вызывает ее повседневное пространство. Большинство ученых, публицистов, общественных деятелей фиксируют падение достигнутого ранее уровня культурно-духовного развития современного российского общества. В связи с этим особого внимания требует четвертая задача – «установка на непонижение, на сохранение достигнутого в прошлом уровня духовной развитости; отказ от той «экзистенциальной халтуры», которой заражены и досуг, и образование, и самостоятельное творчество; приверженность к ценностям высокой – профессиональной классической и традиционной народной культуры»³⁹.

Необходимо отметить, что концентрация субъектных свойств культурной политики в отдельных людях требует собственной огромной работы. О. Генисаретский формулирует эту задачу как связанную с настоятельной потребностью в обновлении образа, «имиджа» деятеля культуры, отвечающего духу времени и своеобразию отечественного бытия, могущего выдержать сравнение с «духовными мужами» прошлого, имеющего вкус к духовной трезвости и понимание специфики культуры как духовной по преимуществу⁴⁰.

Акцент на духовном аспекте культуры необходим как противовес тем негативным процессам, которые фиксируются не только по отношению к России, но и ко всем странам современного индустриального мира (обществам проекта модерна), где активно формируется сообщество безудержных потребителей и где простое целеполагание социального прогресса не предполагает активной корректировки способов и методов осуществления данного прогресса.

При этом модернизация общества вовсе не означает, что при решении проблем традиционного общества новые проблемы будут незначительными и легко разрешаемыми современными средствами. Урбанизация, разрыв между традиционной культурой и современной культурой, фиксируемое и зачастую агрессивное их противопоставление, демонстрируемое некоторыми молодежными субкультурами, рыночные ориентиры человеческой деятельности, не предусматривающие опасности превращения «хозяина» в «хищника» – эти и другие проблемы, порожденные уже современным обществом, заставляют многих интеллектуалов-исследователей обратиться к культурной политике как целенаправленному воздействию на культуру. Сама же культура, по словам О. Генисаретского, представляется как «умное место», та живая духовная среда, ценности и энергии которой должны реализовываться «здесь» и «сейчас», в текущей повседневности, а не после того, как осуществится процесс смены типа цивилизации.

Исследователь справедливо полагает, что «никакая сеть учреждений и связей культуры, никакой поток сообщений и событий в ней, – если брать только как учетные единицы прогнозов и программ на будущее, – не удовлетворяют культурных потребностей и не воспитывают. Внимание должно быть перенесено на ценностную емкость, разнообразие и целостность той духовной среды, которая этими сетями и потоками обеспечивается»⁴¹.

Соответствующие задачи стоят и перед научным осмыслением культурной политики, в котором необходимо подчеркивать переживание культуры как переживание собственных смыслов, как опору для внутренних преобразований, как доказательство осмысленности своего собственного существования и понимание, что эта осмысленность достигается путем глубокой внутренней духовной работой, а не дана как нечто само собой разумеющееся индивиду при его рождении.

³⁸ Там же.

³⁹ Генисаретский О. Культурная ситуация и цели культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/cultural_policy/cultural_policy/situation

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Генисаретский О. Культурная ситуация и цели культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/cultural_policy/cultural_policy/situation/

Вывод, который делает О. И. Генисаретский, опять-таки связан со стратегической целью современной российской культуры: в современной России под культурной политикой понимают разработку и реализацию культурных проектов и программ, в то время как насущно необходима проработка «политических предпосылок институционализации культурно-политической активности»⁴².

В статье «Культурная политика: не сегодня, скорее, завтра» О. И. Генисаретский вскрывает источники современного осуществления культурной политики, видя их в концептуальных политических решениях 30-х гг. XX в. «Завтра» же культурной политики определяется как выход России на арену диалога с цивилизационными мега-проектами, вступление с ними в полемику или солидаризация (с помощью предложения своих собственных мега-проектов), предварительно осуществив серьезную проверку своих собственных культурно-экологических мега-проектов, концентрирующих российский историко-культурный опыт и вводящих его в виде концепций и реальных проектов в глобальное цивилизационное мега-проектное пространство. Ключевые слова в этом процессе, полагает О. И. Генисаретский, – это «культурное наследие», «жизнеспособность» и «развитие»⁴³.

Прямая связь понимания культурной политики с ее целями исследуется О. Н. Афанасьевой, которая справедливо полагает, что стратегические цели культурной политики могут быть сугубо экономическими либо собственно культурными. Однако исследователь рассматривает некий компромиссный вариант, поскольку экономические ресурсы всегда необходимы для осуществления любых культурных целей. В связи с этим определенные экономические механизмы финансирования культуры сами по себе могли бы способствовать реализации собственно культурных целей – это многоканальное и инвариантное финансирование, иерархическая инверсия, создание благоприятных условий для различного рода социальных объединений, поступательное формирование «человека культуры» (В. Библер) через культивирование определенных идеалов⁴⁴.

Однако в ситуации переходного периода О. Н. Афанасьева фиксирует многочисленную негативную критику предлагаемых государством моделей культурной политики и в качестве преодоления кризиса этого государственного моделирования предлагает вновь обратиться к устоявшимся и общепринятым моделям, существующим в развитых индустриальных странах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время исследование культурной политики в российской социальной философии разворачивается в соответствии с принципами социального конструктивизма, где в определении принципов, форм, способов осуществления, в методах, целеполагании, проектах культурной политики видится возможность изменения социального бытия людей, его качественного улучшения.

С одной стороны, государство как репрезентант социума и культуры задает, исходя из государственных интересов (которые не всегда соответствуют интересам общества и объективным тенденциям культуригенеза), идеалы, нормы, ценности культурной жизнедеятельности. Данная форма государственной активности институционализируется в системе государственной культурной политики. С другой – продукты процесса культуригенеза объективно утверждаются в обществе (но не обязательно в государстве) как следствие объективных тенденций самого культурного процесса через исторически сложившиеся идеалы, нормы, традиции и т. д. Данные взаимоотношения культурной политики и культурной реальности конкретно-исторически всегда противоречивы.

⁴² Генисаретский О. И. Культурная политика: не сегодня, скорее, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=157&ida=2103&idv=2104>

⁴³ Там же.

⁴⁴ Афанасьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. М., 2010. 70 с.

Под культурогенезом в русле данного исследования понимается сложный и многоуровневый процесс динамики культуры, в ходе которого возникают новые культурные формы, которые интегрируются в существующие культурные системы, а также процесс формирования новых культурных систем и конфигураций. Сущность социально-культурного процесса, его движущие силы в различных философских подходах определяются иногда диаметрально противоположным образом. Так, с точки зрения эволюционизма и классического позитивизма культурогенез есть процесс адаптации человеческого сообщества к постоянно трансформирующимся условиям природной и социальной среды. Тогда как с точки зрения интерпретативной концепции К. Гирца, бытие культуры есть удвоенная интерпретация мира знаков и символов, уже созданных людьми.

Представляется, что российский культурогенез имеет одну из самых сильных степеней субъектного воздействия на себя со стороны как реальных властителей – князей, царей, генеральных секретарей, президентов, так и со стороны «властителей дум» – философов, писателей, общественных деятелей, деятелей культуры. Эта особенность историко-культурного процесса находит свое отражение в познавательном пространстве и самого культурогенеза, и культурной политики.

Проделанный обзор концептуальных понятий культурной политики показывает, что спектр определений культурной политики чрезвычайно широк. Это понятие разрабатывается в теории культуры, в теории социально-культурной деятельности, где для его формирования используются логические процедуры – анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация, экстраполяция и др. Однако за последнее десятилетие понятие «культурная политика» получило и совершенно другую интерпретацию, связанную с процессами, идущими в сфере общественного сознания, в сфере государственной идеологии. В дополнение к понятию «культурная политика» добавляется термин «новая», и «новая культурная политика» рассматривается уже не как научно проработанное понятие, а как знак, указывающий на определенные идеологические процессы.

Таким образом, усиленное субъектное воздействие на культурогенез, характерное для истории российской культуры, получает форму и субъектного воздействия на терминологию, с помощью которой он научно исследуется. Сама же терминология активно эксплуатируется для манипулирования определенными процессами в общественном сознании, связанными с пониманием культурной специфики и перспектив российской культуры в глобальном процессе.

В российской социальной философии проблеме субъектного воздействия на культурогенез и, соответственно, особой роли субъективного фактора культурной политики было уделено большое внимание в трудах С. А. Аксакова, М. А. Бакунина, В. Г. Белинского, Н. А. Бердяева, В. Н. Вернадского, Л. Н. Гумилева, К. Д. Кавелина, Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, В. А. Куманева, П. Н. Милюкова, Г. В. Плеханова, С. М. Соловьева, Н. С. Трубецкого, Н. И. Тургенева, А. С. Хомякова, Н. Г. Чернышевского и других мыслителей.

При этом многими исследователями подчеркивалась необходимость таких социально-философских моделей культурогенеза и культурной политики, в которых была бы учтена необходимость ограничения влияния субъективного фактора на формирование культурной политики, объективации ее оснований как гарантии устойчивости социума. Представляется, что в отечественной социальной философии можно найти искомые образцы, где концептуально и методологически противоречие между объективностью культурного (в том числе общероссийского) и государственной субъектностью культурной политики разрешалось бы определенным образом, исходя из базовых принципов построения обозначенных выше моделей.

В связи с этим возникает необходимость анализа социально-философских моделей культурных процессов, характерных для традиционной русской философии, исходя из которых

можно смоделировать те или иные принципы культурной политики (в том числе принципы государственной культурной политики), адекватные данным процессам.

1.2. Концептуально-методологические основы моделирования государственной культурной политики в российской философии конца XIX – первой трети XX в

Следуя философской логике, моделирование культурной политики в русской социальной философии конца XIX–первой трети XX в. можно классифицировать по трем основным направлениям:

1) модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики основывается на данных объективных основаниях;

2) модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов берутся субъективные процессы, и целенаправленная культурная политика подразумевает воздействие именно на эти субъективные элементы культурогенеза;

3) модели культурной политики, где культурный процесс рассматривается в динамике взаимодействия субъективного и объективного, тогда как управление этим сложным процессом предполагает, с одной стороны, конкретность и соответствие объективным условиям, а с другой – опору на те субъекты культурогенеза, которые способны создавать, сохранять и транслировать культурные идеалы, воплощать их в социокультурную реальность.

Необходимо отметить, что такое деление достаточно условно, в должной степени абстрактно и может выступать лишь теоретическим ориентиром во множестве идей, подходов, концепций, которые создавались в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в.

Данный период в истории отечественной философии выбран не случайно. Известный историк русской философии В. В. Зеньковский называет его «период систем». Именно в это время складывается социально-философское моделирование культурных процессов и культурной политики, причем применяется философский профессиональный язык. Русские мыслители предпринимают сознательную попытку создания отечественной по духу философии, способной предложить человечеству уникальное осмысление вечных философских проблем. Вопрос о том, насколько успешной оказалась данная попытка, выходит за пределы проводимого исследования.

Периоду становления профессиональной отечественной философии предшествовал не менее значимый период осмысления ключевых проблем европейской философии, в том числе социальной, а также период существования «русской мысли» в форме литературных художественных произведений, академических университетских курсов, богословских трактатов, социально-политических дискуссий и эстетико-критических статей.

Еще одно важное замечание связано с тем, что в творчестве одного и того же значительного русского философа можно найти концептуальные схемы, модели, суждения, связанные с разными подходами. Тем не менее, соблюдая определенную долю условности, можно говорить о философской позиции определенного мыслителя как о репрезентанте данного конкретного подхода к культурогенезу, к основаниям культурной политики, в том числе к основаниям государственной культурной политики.

Сформулированное ранее определение культурной политики в контексте целенаправленного идеалообразования позволит выявить, какие базовые идеалы положены в основу той или иной модели культурной политики, и на этой основе обозначить эвристический потенциал данных концепций для решения актуальных российских проблем в сфере реальной культурной политики, их способность выступить идеологическим ориентиром общероссийского уровня.

1. Модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики основывается на данных основаниях.

Представляется, что подавляющее большинство российских мыслителей рассматриваемого периода могли бы репрезентировать данный подход. Рассмотрим некоторые яркие социально-философские позиции, связанные с российским марксизмом и русским религиозным идеализмом, представленными персонально в творчестве Г. В. Плеханова и С. Н. Трубецкого соответственно и раскрывающими именно объективные основания культурных процессов, хотя их концепции зачастую радикально отличаются друг от друга по выбору конкретных объективных оснований в качестве исходных и фундаментальных.

Выбор данных авторов обусловлен тем, что объективность оснований культурного процесса сознательно выбирается ими в качестве концептуального и методологического фундамента собственных социально-философских теорий. Возможно, что в этом контексте можно было бы рассмотреть и творчество В. С. Соловьева, однако его деятельность выходит за границы рассматриваемого этапа в истории российской социальной философии. Кроме того, в данном контексте творчество В. С. Соловьева с позиции моделирования философских оснований культурного процесса было детально исследовано О. П. Пономаренко в ряде ее работ, в том числе в диссертационном исследовании «Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства», первая часть которого посвящена именно философской модели культурной политики В. С. Соловьева⁴⁵.

Георгий Валентинович Плеханов – общепризнанный основатель российского марксизма, создавший социально-философскую концепцию культуры, опирающуюся на своеобразную интерпретацию синтеза марксизма и российской литературной критики, которая в определенный период истории отечественной философии реализовала задачи культурных исследований. Собственные культурные исследования Г. В. Плеханов проводил в русле философско-эстетической критики творчества Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, П. Д. Успенского, Н. Д. Наумова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Несмотря на то, что его социально-философские интерпретации культурного процесса составляют значительный период в истории российской философии культуры, в данном аспекте произведения Г. В. Плеханова рассматриваются крайне редко и не входят в число обязательных при систематизации истории российской философии культуры. Так, очень незначительное место было отведено его идеям в монографии «Философия культуры. Становление и развитие»⁴⁶, в главах, посвященных российским мыслителям. Тем не менее традиция рассмотрения его идей в русле культурных исследований существует, она была закреплена в статьях М. А. Лифшица⁴⁷ и других российских исследователей и поддерживается в настоящее время, в частности, Б. В. Кондаковым⁴⁸.

Основные социально-философские работы Г. В. Плеханова⁴⁹, связанные с исследованиями культурного процесса – это «Письма без адреса» (1899–1900), «Искусство и общественная жизнь» (1912–1913), большая незавершенная работа «История русской общественной жизни», цикл статей «Судьбы русской культуры» (1897).

Культурные процессы рассматриваются Г. В. Плехановым в контексте марксистской философии истории. Однако Г. В. Плеханову удалось избежать крайностей вульгарного социологизма и использовать инструментарий марксизма для раскрытия объективных закономерностей культурных процессов, в том числе характерных для российской культуры. Необходимо

⁴⁵ Пономаренко О. П. Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства: дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006. 153 с.

⁴⁶ Плеханов Г. В. Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. 443 с.

⁴⁷ Лифшиц М. А. Очерк общественной деятельности и эстетических взглядов Г. В. Плеханова. М., 1978. С. 7–102.

⁴⁸ Плеханов Георгий Валентинович. Энциклопедия «Культурология». Т. 2. М., 2007. С. 198–199.

⁴⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. М., 1956–1958.

отметить, что в российском пространстве общественных дискуссий конца XIX – начала XX в. марксизм являлся живой и актуальной западноевропейской концепцией, которая была предметом активных обсуждений, в том числе его методологических и мировоззренческих возможностей для преобразований российской социальной жизни. В связи с этим стиль произведений Г. В. Плеханова такой же полемичный, дискуссионный, отстаиваемая позиция берется в ее оппозиции к противоположным точкам зрения, в том числе и среди позиций, схожих по концептуальным основаниям.

Проблемы культурного развития рассматриваются Г. В. Плехановым в соответствии с принципами исторического материализма. Он достаточно редко использует термин «культура», однако реконструировать его социально-философскую модель культурного развития можно по его аналитике искусства. Вторичность искусства, его полная зависимость от производительных сил провозглашается Г. В. Плехановым ясно и очевидно: «В первобытном, более или менее коммунистическом обществе искусство подвергается непосредственному влиянию экономического положения и состояния производительных сил. В цивилизованном обществе – эволюция изящных искусств определяется борьбой классов. Борьба классов, конечно, определяется экономической эволюцией, но действие экономической структуры во всех случаях посредственно»⁵⁰.

Г. В. Плеханов можно считать родоначальником марксистской социологической философии культуры. Культурный процесс словно не существует сам по себе, а есть особая форма того или иного способа производства. Такой феномен культуры, как искусство, определяется следующим образом: «Искусство есть непосредственный образ процесса производства»⁵¹. В свою очередь религия трактуется Г. В. Плехановым в качестве веры «в существование сверхъестественных сил».

«Вера в эти силы обязана своим возникновением невежеству»⁵².

Как в философских, так и в литературно-критических статьях Г. В. Плеханов не анализирует явления культуры сами по себе, он погружается во время и пространство их появления или создания и раскрывает исторические, политические, общественные, повседневные обстоятельства, которые сопутствовали их происхождению. Достаточно радикально отрицается имманентный анализ мыслительных структур, соответствующий происхождению феномена культуры. Г. В. Плеханов полагает, что это приводит к позиции субъективного идеализма. Только социологический анализ культуры является для него по-настоящему научным и философским.

Необходимо отметить, что позиция монистического социокультурного единства на многие годы закрепились в советских культурологических исследованиях, в частности 30–50-х гг. XX в., где история культуры – это социальная и экономическая история человеческой деятельности. В связи с этим любой продукт человеческой деятельности мог быть рассмотрен как культурный артефакт, в свою очередь субстанциональность культуры отрицалась.

Сильной стороной этой позиции является обнаружение универсальных законов социально-культурного бытия, стремление увидеть социальное бытие в его системном единстве, а также выявить объективные источники культурного процесса. Тогда как слабая сторона – это социологический редукционизм и отказ культуре в праве на существование в качестве самостоятельной силы социальной динамики.

Таким образом, ядром культуры, ее базовыми идеалами в модели Г. В. Плеханова выступают **экономические идеалы, объективно существующие способы производства**, по отношению к которым все остальные культурные формы вторичны, несамостоятельны, нежиз-

⁵⁰ Плеханов Г. В. Материалистическое понимание истории. Эстетика и социология искусства: в 2 т. Т. 1. М., 1978. С. 143.

⁵¹ Плеханов Г. В. Материалистическое понимание истории. Эстетика и социология искусства: в 2 т. Т. 1. М., 1978. С. 140.

⁵² Там же. С. 138.

неспособны. Управление культурными процессами также носит второстепенный характер, подчиняясь приоритету развития производства, приоритету социально-экономического развития над социально-культурным. Меньше всего Г. В. Плеханов был расположен строить социальные утопии, поэтому в его социально-философской модели культуры нет образа ее желаемого будущего, но в его критических работах отсутствует анализ культурного феномена самого по себе (в форме артефакта культуры, произведения искусства, текста как системы знаков и значений и т. д.). Единственный способ понимания культурных процессов – это выявление тех социально-экономических и политических реалий, которые их обуславливали и обуславливают.

Объективные основания культурного процесса совершенно по-иному представлены в традиции русского религиозного идеализма, в качестве репрезентанта которого в проводимом исследовании выбрана концепция С. Н. Трубецкого⁵³, изложенная в его трактатах «Учение о Логосе в его истории» и «Основания идеализма». В отличие от философии Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, творчество С. Н. Трубецкого изучено недостаточно полно, особенно в русле социально-философской проблематики. Как правило, его творчество рассматривают в контексте философских исканий «наследников» В. С. Соловьева, разрабатывающих идеи всеединства, соборности, богочеловечества, софиологии. Представляется, что эвристический потенциал философии С. Н. Трубецкого не реализован полностью. Трактат «Учение о Логосе в его истории» демонстрирует цельность и системность философского мышления С. Н. Трубецкого, его стремление к строгой философской логике, опоре на классические философские принципы, а также ясное понимание своей собственной позиции в мировом философском процессе.

Разумеется, С. Н. Трубецкой не употребляет понятий «культура», «культурная политика», «социально-культурный процесс» в тех выражениях, которые были рассмотрены в первом параграфе, но за устойчивыми понятиями, которые плотно ассоциируются с русской религиозной философией начала XX в., возможно рассмотреть крайне интересные позиции, актуальные для моделирования современной культурной политики в России. Тем более что в 90-е гг. XX в. произведения русских мыслителей собирались и концентрировались в рамках определенного интеллектуального проекта, результаты которого должны были предъявить миру уникальное российское философское освоение историко-культурного опыта России в форме философских текстов выдающихся российских мыслителей конца XIX – начала XX в.

Русский религиозный идеализм конца XIX–начала XX в. – неоднозначное явление. В большинстве философских концепций этого направления нет ориентации на возрождение консервативного православного богословия. Русские мыслители отреагировали определенным образом на энтропийные процессы в русской культуре первой трети XX в. Философская формулировка кризиса культуры была связана с фиксацией противоположности культуры как пространства смыслопорождения и смыслообретения и культурных продуктов, изобретений, «результатов», закрывающих это смыслотворение ситуацией обладания самими вещами, в которых оно выразилось.

Философия культуры русского религиозного идеализма связана также с эсхатологическими позициями, с уверенностью в окончании очень значимого этапа истории культуры, в необходимости сконцентрировать усилия и найти первую культурную форму с помощью интуиции творчества, интуиции всеединства. Культура и моделировалась здесь как изначально живой и целостный организм, где концентрируется особая интеллектуальная, чувственная, художественная, моральная деятельность – найти смысл истории, смысл цивилизационного строя, смысл жизни, смысл существования самого человека. В работе «Очерки философии культуры» П. Струве и С. Франк так определили суть культуры: «Принцип личности и принцип культуры, вступая в многообразные и мучительные конфликты, тем не менее, по существу,

⁵³ Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. СПб., 2009. 605 с.

вытекают из одного морального источника – уважение к духу и его творчеству – и сплетаются в цельное и внутренне согласованное культурно-философское мирозерцание»⁵⁴.

Русский религиозный идеализм, с позиции которого выстраивал свое концептуальное понимание С. Н. Трубецкой, во многом представлял собой синтез платонизма, в том числе неоплатонизма и шеллингизма (включая неошеллингизм в философии В. С. Соловьева). В связи с этим первичная природа реальности определяется С. Н. Трубецким как бытие Бога, причем не в гегелевском отвлеченном понятии чистого бытия, а в конкретной форме субъекта, предшествующего мышлению, в том числе и божественному Логосу. Пространством культуры выступает соборное сознание (аналог мировой души неоплатоников), которое обуславливает наличие всеобщего и необходимого знания для отдельного эмпирического индивида. Соборное сознание в трактовке С. Н. Трубецкого – это некое совершенное общество, реально существующее в своеобразном и живом космическом организме, отдельном от Бога. Это психическая основа мира, в том числе человеческого сообщества, его подлинная реальность, где управляет разумный и любящий субъект, мировая душа. «Сознание, – пишет С. Н. Трубецкой, – не может быть ни безличным, ни единоличным, ибо оно более чем лично, – оно соборно»⁵⁵.

Вслед за понятием соборного сознания С. Н. Трубецкой вводит еще одно – «вселенская чувственность» и формулирует мысль о том, что сознание и чувственность индивида есть «продолжение предшествовавшей, общеорганической чувственности... Чувственность не рождается, а продолжается, как жизнь протоплазмы... сознание есть от начала родовой, наследственный процесс»⁵⁶. И далее: «С эмпирической точки зрения два фактора определяют степень психического развития человека: его мозг и общество»⁵⁷.

На основе такого рассуждения, где синтезированы идеи Плотина о мировой душе как космическом организме и Г. Спенсера о социальном основании любого индивидуального сознания, С. Н. Трубецкой предлагает и определенную концепцию «управления» культурным процессом, который в его терминологии обозначается как процесс разворачивания соборного сознания на уровне человечества. Данная концепция получила название «метафизический социализм», и ее суть заключается в том, что способность к творчеству – это объективно существующая способность, субстанционально присущая и миру природы, и социальному миру, между которыми нет непроходимой границы, а, наоборот, – расширяющееся научное знание постоянно расширяет наше представление о полном соответствии естественных процессов, социальных процессов и творческих процессов на индивидуальном уровне.

Особого внимания заслуживает концепция культурного развития России С. Н. Трубецкого. Исходя из понятия соборности, он полагает, что каждая национальная культура своеобразна. Однако своеобразие развития русской культуры не было связано для него с реализацией идей славянофильства. Его содержание не раскрывается С. Н. Трубецким, который полагал, что сама общественная дискуссия западников и славянофилов указывает на определенные глубинные процессы, определяющие базу российской социокультурной реальности, но более точного описания этих процессов в его философском наследии нет.

Для российского культурогенеза С. Н. Трубецкой отстаивал программу «третьего пути», не совпадающего ни с западными моделями развития, где приоритет отдается индивидуалистической мотивации деятельности и творчества, ни с восточными моделями, где личность

⁵⁴ Струве П., Франк С. Очерки философии культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://dbs-win.rub.de/personalitaet/ru/index.php?cp=document&id=179>

⁵⁵ Трубецкой С. Н. Сочинения. М., 1994. С. 491–498.

⁵⁶ Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/23966/24084/>

⁵⁷ Трубецкой С. Н. Указ. соч.

поглощается родовым сознанием, творческие силы ее остаются неразвитыми и, в конце концов, может наступить социальная и культурная стагнация.

При этом третий путь – путь культурного развития России – рассматривался С. Н. Трубецким в диалоге с западноевропейской культурой. Развитие отдельной национальной культуры невозможно без диалога с другими культурами, диалога с постоянными обмена и взаимопроникновениями.

Таким образом, позиция С. Н. Трубецкого – это позиция социально-философского оптимизма и объективистского понимания культурных процессов в форме религиозного идеализма. Философ полагает, что культурный процесс как этическое творчество, художественное творчество, научное творчество изначально и объективно заложен в природе, в социуме, в отдельном человеке и выступает проявлением в них всеобщего космического живого организма, элементом которого будет каждый человек в силу своей родовой принадлежности к человечеству.

В отличие от позиции марксизма и в ситуации острой полемики с ним культурный процесс понимается здесь как самостоятельный, надсоциальный, космический процесс, как проявление живого космического организма в человеке через реализацию творческой способности. Таким образом, модель культуры С. Н. Трубецкого исходит из того, что ядром базовых идеалов культуры выступают сугубо духовные идеалы, универсальные, объективно существующие творческие формы, единые для природы, социального бытия и индивидуального бытия человека.

Управление культурным процессом в данной модели – это процесс развития духовных познавательных способностей, который предполагает живое отношение познающего субъекта и познаваемой реальности в их непосредственной связи, процесс поощрения художественного творчества, воплощающего идеи всеединства, процесс решения этической задачи – воплощения идеала соборности в конкретном социальном бытии, процесс взаимодействия научных исследований и первичных интуиций о единстве и целостности различных форм реальности. Данный процесс с точки зрения С. Н. Трубецкого осуществляется в природе и искусстве, он объективен и неизбежно реализуется в социально-культурном поступательном процессе.

2. Модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов берутся субъективные процессы, и реализация культурной политики подразумевает воздействие именно на эти субъективные элементы.

Отечественные мыслители рассматриваемого периода создали целый спектр субъектно-ориентированных концепций, которые с полным основанием могут быть эксплицированы на понимание культурогенеза и культурной политики. Уже в понятии соборности С. Н. Трубецкого, которое обосновывает форму и содержание индивидуального сознания, складывается определенное понимание специфики социального субъекта, его первичности по отношению к индивиду, действующему в социокультурном пространстве. Тем не менее позиция С. Н. Трубецкого была рассмотрена в данной работе среди объективизирующих социально-культурный процесс, поскольку основание соборности С. Н. Трубецкой полагал в объективном и живом существовании единого космического организма, неотъемлемыми элементами которого являются природа, социальность и каждый индивид.

В отечественной философии конца XIX – первой трети XX в. возникло немало интересных концепций, которые можно рассматривать с точки зрения субъективных оснований культурогенеза и, как следствие, субъективных приоритетов в культурной политике. Среди них необходимо выделить яркие репрезентанты, сумма которых давала бы общее представление о разнообразии социально-философских моделей культурогенеза и культурной политики, существующих в данное время.

Представляется, что такими репрезентантами, до известной степени противоположными друг другу, выступают концепция эмпириомонизма, реализованная в философии А. А. Богданова,

нова, и концепция «мистического эмпиризма» Н. О. Лосского. Их социокультурное проектирование можно сравнивать по определенному общему основанию – оба в качестве базы для построения модели социокультурной реальности и соответствующих ей принципов культурной политики выбирают реальность, непосредственно данную сознанию, эмпирическую реальность, первичный слой социального и индивидуального сознания, формирующийся в непосредственной деятельности.

А. А. Богданов известен как мыслитель, который хотел продолжить развитие марксистской философии с помощью открытий, сделанных в современной ему науке, в частности, в физике и психологии. В работах «Основные элементы исторического взгляда на природу», «Познание с исторической точки зрения», «Из психологии общества», «Эмпириомонизм» «Всеобщая организационная наука», «Философия живого опыта» он выступает сторонником широко понимаемого социального конструктивизма, в качестве фундамента которого выступает социальная доктрина марксизма, радикально им пересмотренная и переработанная. Отталкиваясь от тезиса К. Маркса и Ф. Энгельса о социально-экономической и исторически изменчивой основе всех социальных процессов, саму философию марксизма он рассматривал в качестве своеобразной матрицы, которую следует заполнять новейшими течениями мысли (по его собственному выражению).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.